

В один из тех случаев, когда Линь Цюши видел Воронье пугало, первое, что на его глазах сделал тот, — подобрал шляпу, упавшую с ветки. Похоже, для этого Пугала шляпа не являлась чем-то жизненно необходимым. Ведь на самом деле Линь Цюши наблюдал только, как монстр поднял шляпу, но не помнил, чтобы он надевал её.

Возможно, в этом и заключается самое большое внешнее различие между двумя пугалами. Но до сих пор не ясно, чем же они отличаются на самом деле.

Ещё один вопрос связан с процессом передачи шляпы и его условиями. Линь Цюши чувствовал, что это не так-то просто повернуть, наверняка существуют некие скрытые ограничения, иначе их бы давно уже всех поубивали. Исходя из полученных сведений, возможно, передача шляпы была как-то связана с исчезнувшими детьми.

Жуань Наньчжу размышлял аналогично. Только всё-таки более всесторонне:

— Когда в посёлке пропадает ребёнок, в нашей команде убавляется по человеку. Судя по объявлениям, которые ты обнаружил, порядок исчезновения детей совпадает с порядком смертей в команде. Поэтому мы можем выдвинуть смелое предположение...

Линь Цюши закончил фразу за ним:

— Что для появления следующего Вороньего пугала предыдущий должен найти в посёлке ребёнка и забрать его?

Жуань Наньчжу кивнул.

Линь Цюши подпёр подбородок, задумавшись. Фактически теперь их догадка об отсутствии детей в посёлке подверглась сомнениям. Только, возможно, что живущие здесь дети — и не люди вовсе... Таких детей... ещё можно считать детьми?

На этот вопрос очень трудно было найти ответ.

Более того, на площади появилось новое объявление о пропаже. И если предположения верны, вскоре появится следующая жертва.

— Подождём, — сказал Жуань Наньчжу. — Завтра всё выяснится.

Линь Цюши кивнул.

Когда они уходили из столовой, увидели Дун Тяньвэй, которая ранее поделилась информацией с Линь Цюши. Подумав, он подошёл к девушке и что-то набрал на экране телефона, показывая ей.

Жуань Наньчжу стоял рядом, но ничем не воспрепятствовал. Когда они вернулись в комнату, он всё-таки спросил:

— Что это было?

Линь Цюши тихо ответил:

— Она всё-таки помогала мне. Я предостерёг, чтобы сегодня легла спать пораньше.

Жуань Наньчжу не выразил ни одобрения, ни порицания, только глянул на Линь Цюши и пошёл в ванную.

Линь Цюши забрался в кровать и уставился в телефон, думая о том, кому же не повезёт сегодня ночью...

Ночь окутывала прохладой.

Гостиница погрузилась в безмолвие. Все постояльцы давным-давно улеглись, чтобы с наступлением темноты поскорее погрузиться в сладкий сон. Так же поступил и Ван Тяньсинь.

Но, может, из-за того, что он выспался днём, или по какой-то другой причине, сегодня мужчина мучился бессонницей, хотя обычно засыпал очень легко. Он всё ворочался в кровати, не смыкая глаз.

Лёжа на боку, Ван Тяньсинь посмотрел на пустую кровать справа от себя и вдруг ощутил внезапный страх. Его напарницу звали Лю Я, позавчера она ещё лежала на этой кровати, разговаривала с ним и смеялась. Но прошло уже два дня с тех пор, как девушка исчезла, а значит, она наверняка уже была мертва.

Ван Тяньсинь, конечно, мог сразу же забыть о ней, но пустая кровать постоянно напоминала снова.

Мужчина ощутил раздражение. Он машинально перевернулся, чтобы смотреть не на кровать, а в окно.

Снаружи спустилась ночь, через стекло Ван Тяньсинь увидел пустынный лес в тусклом сиянии луны. Его охватило беспокойство, пробрал холод. Мужчина поднялся с кровати, чтобы принять душ и расслабиться, так будет легче уснуть.

Включив горячую воду, Ван Тяньсинь встал под обжигающие струи.

Он сделал температуру повыше, чтобы согреться, и мог бы наслаждаться процессом, но тут внезапно обнаружил, что слив в душевой засорился... В чём дело? Сердце Ван Тяньсиня громко забилося. Он наклонился и осмотрел слив, увидев клочок чёрных как вороново крыло волос.

— Фу, ну и мерзость, наверняка от Лю Я остались... — буркнул Ван Тяньсинь и попытался руками вынуть клочок из слива.

Но у него никак это не получалось, и мужчина заподозрил неладное — волосы были слишком длинные, казалось, их вообще невозможно вытянуть, он всё тянул и тянул, а они всё не заканчивались. Когда Ван Тяньсинь это понял, по его спине пробежал холодок... Волосы Лю Я были намного короче.

Он тут же выбросил клочок, который держал в руке, и помчался прочь из ванной. Но когда попытался открыть дверь, то обнаружил, что кто-то запер её снаружи.

На лице мужчины отразился ужас, он стал громко звать на помощь, но стояла глубокая ночь и все спали — никто не слышал его криков.

Страх всё сильнее охватывал Ван Тяньсиня. Он принялся биться в дверь, потом обернулся и увидел, как из слива душевой пошли пузыри... словно что-то пыталось выбраться оттуда.

— На помощь, кто-нибудь! Помогите!.. На помощь... — Ван Тяньсинь орал изо всех сил, воды

становилось всё больше, теперь она натекла по всей ванной. От страха мужчину трясло, но в этом мире, мире за дверью, спасители не приходят на зов.

Из слива вылетело несколько соломинок.

Отверстие слива было очень маленьким, но очень скоро соломинки полезли целым потоком, заполняя ванную комнату.

Потом произошло следующее: на полу ванной появилась человеческая фигура, сложенная из соломы, страшно похожая на увиденного ими ранее Воронье пугало. Ван Тяньсинь так перепугался, что слёзы брызнули из его глаз, он задрожал как осиновый лист.

Забившись в угол, он молился, чтобы тварь его не обнаружила.

Но ванная совсем небольшая — спрятаться в ней некуда. И очень скоро Воронье пугало заметил в углу Ван Тяньсиня. Издав резкий смешок, Пугало схватил мужчину за ноги.

Ван Тяньсинь хотел было вырваться, но понял, что не может противиться страшной силе твари.

Его потащило по скользкому полу прямо к сливному отверстию.

Взрослый человек ни при каких обстоятельствах не мог бы поместиться в дыру размером не больше кулака. И тем не менее, это случилось, каким бы абсурдным ни казалось.

Сначала ступни, потом икры, бёдра, живот... Сантиметр за сантиметром, словно паук поглощает свою жертву. Душераздирающие крики Ван Тяньсиня прекратились, взгляд сделался остекленевшим, словно он погрузился в какой-то транс — перестал сопротивляться, просто вытянулся в струнку и в итоге оказался утянут в чёрную сливную дыру.

Очень скоро воцарилась тишина, и никто никогда не узнает, что же здесь произошло.

Линь Цюши сквозь сон, кажется, слышал какие-то звуки, но поскольку рядом сопел «дух снотворного», мужчина не проснулся, только беспокойно поёрзал.

Жуань Наньчжу обнимал его со спины, как ребёнка, от его крепкой груди разливался жар, который распространялся по спине Линь Цюши и согревал его теплом, но в гораздо большей степени — спокойствием.

Поэтому тревога вскоре отступила, Линь Цюши принял удобную для себя позу и вновь провалился в глубокий сон.

Утром следующего дня за завтраком все очень скоро заметили, что кое-кого не хватает — всегда приходивший раньше всех Ван Тяньсинь сегодня не появился в столовой.

Может, его уже забрала тварь? Линь Цюши набрал на телефоне вопрос к Жуань Наньчжу: «Сходим проверить?»

Тот ответил:

— Хорошо, давай посмотрим.

Линь Цюши кивнул.

Остальные тоже раздумывали, куда же запропастился Ван Тяньсинь, а увидев, что они собрались в его комнату, кто-то даже направился следом, например, Дун Тяньвэй и её напарник.

Линь Цюши догадывался, что эти двое, должно быть, знакомы и в реальности, иначе они бы не действовали так слаженно. Впрочем, за дверью у каждого есть свои секреты, нет необходимости раскрывать все карты перед другими.

Они оказались возле номера Ван Тяньсиня, Жуань Наньчжу легко выбил дверь и увидел пустую комнату.

— Никого, — заключил он. — Вчера он весь день не выходил из гостиницы, ночью наверняка тоже был здесь.

Линь Цюши подошёл к ванной, взялся за ручку и осторожно повернул. Но стоило двери открыться, оттуда пахло таким смрадом, будто засорился слив. От этого запаха любому стало бы дурно.

Но в ванной ничего необычного не обнаружилось, ни следа пребывания Ван Тяньсиня. Линь Цюши нашёл только его одежду — похоже, мужчина принимал душ.

— А потом взял и исчез, — Жуань Наньчжу, стоя за спиной Линь Цюши, сказал то, что крутилось у него самого на языке. — Кто-то запер дверь снаружи. Ах, нет. Должно быть, не «кто-то».

Линь Цюши:

— ...

— Думаю, он пошёл помыться, но в ванной с чем-то столкнулся. — Жуань Наньчжу осмотрел помещение. Он всегда обладал невероятной способностью замечать то, чего другие не видели. И этот раз не стал исключением, очень скоро мужчина обнаружил странность. — Кто-то трогал сливное отверстие.

— Сливное отверстие? — Дун Тяньвэй его слова показались невероятными. — Неужели взрослый человек мог туда протиснуться?

Жуань Наньчжу посмотрел на неё и спокойно спросил:

— Считаешь, законы реальности тут работают?

Дун Тяньвэй лишилась дара речи.

И правда, в реальности такое произойти не могло, но они находились за дверью, за железной дверью, где могло случиться всё что угодно. В этом причудливом месте существовало несуществующее, и если так посмотреть, то ничего удивительного не было даже в том, что взрослого человека затянуло в маленькое сливное отверстие.

Линь Цюши вспомнил о новом объявлении, появившемся вчера на площади. Как видно, теперь под первым слоем появится фото Ван Тяньсиня...

Жуань Наньчжу поднялся.

— Я хочу кое о чём вам рассказать.

— О чём? — спросила Дун Тяньвэй.

Жуань Наньчжу бросил на неё взгляд.

— Позови всех.

Спустя пару минут в столовой собрались все оставшиеся члены команды.

Из четырнадцати человек осталось девять, среди них — двое новеньких, которые выглядели и отстранёнными, и напуганными, и всё же немного любопытства просвечивало в их взглядах.

Линь Цюши продолжал притворяться немой девушкой, так что разъяснять всё остальным пришлось Жуань Наньчжу.

Тот без обиняков рассказал всё, к чему они пришли, а также поведал о местонахождении ключа.

Сейчас появилась новая жертва, и стоит им отыскать ещё одного пропавшего ребёнка, согласно их предположениям, наследование продолжится.

И как раз когда Линь Цюши раздумывал над этим вопросом, Дун Тяньвэй тихо сказала:

— Я уже видела труп ребёнка.

— Что?

— Там, снаружи, — сказала девушка. — Когда я проснулась, то из окна увидела повешенный труп... Получается, скоро произойдёт наследование?

И они должны будут, воспользовавшись моментом, забрать бронзовый ключ из тела Вороньего пугала. Иначе цикл повторится, и неизвестно, кто из них станет следующим.

— Ты хочешь сказать, что мы должны убить это Воронье пугало? — Кто-то тут же высказал протест. — Думаешь, нам по силам тягаться с этой тварью?

— По силам, не по силам, а потягаться придётся, — ответил Жуань Наньчжу. — У тебя есть и другой выбор — дожидаться смерти.

— С чего ты взял, что я умру? А что если именно я и останусь последним...

— Никаких «что если», — Жуань Наньчжу вздёрнул подбородок, его тон сделался равнодушным и презрительным. — Я могу тебе гарантировать, что последними в живых останемся я и моя напарница. Так что мои шансы — один к двум, а не один к девяти.

Остальные тут же замолкли.

Если бы те же слова произнёс кто-то другой, остальные, возможно, решили бы, что этот человек попусту треплет языком. Но Жуань Наньчжу и своим выражением, и исходящей от него энергетикой так и говорил — никакой это не трёп, и наверняка у него в рукаве припрятан козырь.

— Я согласна с ним, — подала голос Дун Тяньвэй. Она вовсе не выглядела агрессивной, и голос её звучал мягко. — Конечно, у всех вас есть право отказаться. И конечно, за отказ вы заплатите свою цену. Я уже знаю, где находится дверь. И если нам удастся завладеть ключом,

тварь наверняка взбесится... Впрочем, вы можете оставаться здесь и ждать. — Она усмехнулась, и в её взгляде промелькнуло выражение, чем-то напоминающее Жуань Наньчжу, когда он с презрением смотрел на тех, кто трусил. — Но тогда только от вас будет зависеть, достанет ли вам сил, чтобы пройти к двери мимо твари, которая будет её сторожить.

Линь Цюши, глядя на девушку, подумал, что у всех достаточно сильных игроков за дверью, похоже, есть нечто общее. Взять, к примеру, Ли Дунъюаня. Или ту же Дун Тяньвэй, которую сразу и не разглядишь... Интересно, когда она успела отыскать дверь?

Послышались тихие шепотки обсуждений, и вскоре каждый сделал свой выбор.

Кто-то решил остаться, кто-то согласился пойти с ними. Но что более всего удивило Линь Цюши — только попавшие за дверь новички оказались довольно смелыми и также решили отправиться добывать ключ.

— Вы можете точно определить время, когда состоится наследование? — Дун Тяньвэй спросила Жуань Наньчжу.

— Точно — не можем. Но если судить по прошлому разу, это случится завтра. Однако, во избежание неприятных сюрпризов, лучше прийти пораньше.

— Ты прав, — ответила девушка. — Давайте сходим на кухню, посмотрим, не найдётся ли чего-нибудь, что можно использовать в качестве оружия.

Они отправились на кухню в поисках подходящих принадлежностей.

Линь Цюши нашёл тесак для рубки костей и как раз осматривал его, когда к нему сзади подошла Дун Тяньвэй и аккуратно тронула за плечо, тихо усмехнувшись:

— Немая малышка, эта штука тебе не подходит.

Во взгляде Линь Цюши отразились подозрения.

Девушка продолжала:

— Тебе лучше просто надеть красивое платье и постоять в сторонке. Пусть ты не можешь кричать, что очень прискорбно, но и этого будет достаточно.

Фраза звучала очень странно, и к тому же Дун Тяньвэй, говоря её, мягко поглаживала Линь Цюши по плечу. Жест был настолько интимным, что Линь Цюши не мог не задуматься о его двусмысленности. Он хотел отойти от девушки, но тут Жуань Наньчжу очутился перед ним, как истинный защитник, и ледяным тоном произнёс:

— Не тронь, она моя.

Дун Тяньвэй, впрочем, не навязывалась, только изобразила сожаление, тихо бросила «Жаль», развернулась и ушла.

Линь Цюши, глядя на Жуань Наньчжу, собирался спросить, что она имела в виду, но тот схватил его за подбородок, развернув к себе, и тихо предупредил:

— Нечего смотреть на сторону. Ты — моя.

Линь Цюши подумал: «Шэф, тебе настолько нравятся эти спектакли?»

Жуань Наньчжу:

— Ты меня поняла?

Что ещё мог сказать Линь Цюши? Пришлось кивнуть, хотя на его лице так и читалось — «Ну что с тобой поделать».

Глаза этого плута, Жуань Наньчжу, так и смеялись, но всё же он отнёсся к своему актёрскому призванию со всей серьёзностью и договорил текст точно по сценарию. Линь Цюши в глубине души подумал, что Жуань Наньчжу, должно быть, очень понравилась Дун Тяньвэй. Всё-таки в его возрасте редко встретишь случайных людей, которые согласятся поучаствовать в спектакле вместе с ним.

Остальные уже вооружились подручными средствами, а Линь Цюши, во избежание непредвиденного, ещё и примотал оружие к своей руке скотчем. Он видел слишком много фильмов, где при попытке кого-то убить нож вылетает из рук, а потом попадает к противнику, который уже набрасывается с ним на главного героя.

Из девятерых двое решили остаться в гостинице и ждать смерти.

Глядя вслед смельчакам, эти двое выглядели задумчиво. Один даже хотел что-то сказать, но остальные отнеслись к нему с полным равнодушием, никто не удостоил его даже взглядом.

Небо только просветлело, туман в это время был самым густым.

Жуань Наньчжу, полагаясь на свою феноменальную память, повёл их по той же тропе, к заброшенной части посёлка.

К счастью, дорога туда вела всего одна, заблудиться было невозможно.

Линь Цюши шёл рядом с Жуань Наньчжу и осторожно осматривался. Сейчас он беспокоился только об одном — чтобы в тумане не спрятался тот, второй, Пугало без шляпы. Неизвестно, что он за существо и что за роль играет в этом посёлке.

Они прошли ещё немного, когда развалины, о которых говорил Жуань Наньчжу, показались впереди.

На лицах людей отразилось немного спокойствия — они поняли, что Жуань Наньчжу не солгал.

Взглянув на часы, Жуань Наньчжу произнёс:

— Подождём. Я не знаю, когда именно он появится.

И все погрузились в молчаливое ожидание.

Ждать кого-то среди заброшенных руин — то ещё занятие. Единственное, что радовало людей — их тут достаточно много, а значит, уже не так страшно.

Линь Цюши сидел возле Жуань Наньчжу и играл в телефон, а Жуань Наньчжу вглядывался в туман, думая неизвестно о чём.

Время текло по капле, вокруг стояла полная тишина.

День прошёл с утра до самого вечера, небо уже начало темнеть, и когда некоторые явно стали терять терпение, в тумане показался силуэт... который принадлежал исчезнувшему вчера Ван Тяньсиню.

Он пришёл со стороны посёлка. Лицо мужчины не выражало и тени эмоций, что определённо шло вразрез с его обычным состоянием. Он добрался до развалин и застыл в ожидании чего-то.

Остальные сосредоточенно затаили дыхание, продолжая наблюдать.

Очень скоро показался и Воронье пугало, которого Линь Цюши и Жуань Наньчжу видели ранее. Он по-прежнему простирали негнущиеся руки и передвигал негнущимися ногами, медленно шагая по дороге. На голове его была шляпа. Пугало остановился перед Ван Тяньсинем.

— Приготовьтесь, — шёпотом бросил Жуань Наньчжу.

Остальные тут же напряглись. Линь Цюши крепко сжал в руке острый тесак.

Воронье пугало протянул руку, как и ожидал Жуань Наньчжу, схватился за шляпу у себя на голове и с усилием рванул.

Картина была поистине жуткая, но Жуань Наньчжу своим рассказом заранее сделал всем прививку от страха, так что лица остальных лишь побледнели, но излишнего испуга никто не выказал.

Воронье пугало дёргал за шляпу всё сильнее и в итоге всё-таки оторвал её от своей головы. В миг, когда он почти протянул шляпу Ван Тяньсиню, Жуань Наньчжу скомандовал:

— Пошли! — и первым бросился к Вороньему пугалу.

Похоже, внезапное появление такого количества людей застало тварь врасплох — он отшатнулся на несколько шагов, издал гневный рёв, сразу вытянул руки и схватил двоих, тяжело столкнув друг с другом.

Линь Цюши увернулся от соломенной руки — его целью была шляпа. Ван Тяньсинь, кажется, тоже совсем не обращал внимания на происходящее, его взгляд неотрывно следил за той же шляпой. Линь Цюши, поняв это, бросился вперёд и схватил шляпу первым.

— Отда-а-ай! — Ван Тяньсинь издал яростный рёв.

Линь Цюши помчался наутёк со шляпой в руке, Ван Тяньсинь кинулся следом, явно настроенный разорвать беглеца на части.

Остальные тем временем вступили в сражение с Вороньим пугалом. Тварь обладала невероятной мощью, с которой не совладать обычному человеку. Но сейчас преимущество перешло на их сторону — без своей шляпы силы быстро покидали Пугало.

Его соломенное тело воспламенилось, огонь охватил тварь, не прошло и минуты, как он обернулся кучкой горячего пепла.

Жуань Наньчжу остановил людей, которые ещё бросались в бой:

— Всё, теперь отойдите подальше... Цюцю, сюда!

Линь Цюши со шляпой в руках чувствовал себя хозяином собаки на прогулке — Ван Тяньсинь носился за ним как привязанный. Услышав крик Жуань Наньчжу, Линь Цюши испустил вздох облегчения и бросился на зов. К счастью, он давно приступил к каждодневным тренировкам, иначе уже попрощался бы с жизнью несколько раз.

Ван Тяньсинь совершенно не обращал внимания на остальных — единственной целью для него стала шляпа в руках Линь Цюши.

На этот раз Жуань Наньчжу не собирался давать ему спуску — сразу рубанул тесаком по ногам.

Ван Тяньсинь вскрикнул от боли, но Линь Цюши сразу заметил, что из раны не брызнула кровь — Ван Тяньсинь уже не был человеком.

Жуань Наньчжу тоже это понял и тут же принял решение. Ван Тяньсинь не сбавил скорости — наоборот, ранение только сильнее его разозлило, и он вновь попытался атаковать Линь Цюши.

Жуань Наньчжу злобно усмехнулся, занёс руку с тесаком и разом отрубил Ван Тяньсиню голову.

Когда голова, гневно уставившись широко распахнутыми глазами на Жуань Наньчжу, покатилась по земле, тело всё продолжало по инерции двигаться.

— Я нашла ключ! — раздался крик Дун Тяньвэй. — Скорее, бежим в посёлок!

Жуань Наньчжу:

— Где дверь?

Дун Тяньвэй:

— Доска объявлений на площади!

Заполучив ключ, люди несказанно обрадовались и помчались обратно в посёлок. Линь Цюши и Жуань Наньчжу, также позабыв про Ван Тяньсиня, поспешили следом за всеми.

Но когда они, запыхавшиеся, прибежали на площадь, их взглядам предстала картина, которая заставила всех застыть от потрясения.

Перед доской объявлений стояла прямая как палка фигура — ещё одна тварь, Воронье пугало. Он также был сделан из соломы, а единственным отличием было отсутствие на голове чёрной шляпы. И сейчас он повернулся к ним, разинув огромную чёрную пасть, словно улыбаясь жуткой улыбкой...

Дун Тяньвэй при виде твари потерянно пробормотала:

— Откуда взялся ещё один...

Пока она это говорила, Воронье пугало уже схватил одного из членов команды и подбросил высоко в воздух.

С отвратительным хрустом тело упало с высоты — бедняге явно не повезло, он ударился головой о землю и перестал дышать.

— Верни мне... — заговорил Воронье пугало, остановив взгляд на Линь Цюши.

Линь Цюши опустил голову и увидел, что чёрная шляпа, которую он вроде бы бросил на развалинах, в какой-то момент снова оказалась у него в руках.

Жуань Наньчжу выхватил у него шляпу и крикнул Дун Тяньвэй:

— Открывай дверь! Я его отвлеку!

Девушка, стиснув зубы, ответила решительным кивком.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728446>